

Глава 12

Лицо Бай Чэня выражало крайнее недоумение. Он поднял руку, останавливая его:

— Стоп, стоп, стоп. «Изменник»... это как-то слишком странно.

— Я просто хотел потренироваться в резьбе, — пояснил он, глядя на ежа.

Ёж почесал свою маленькую голову:

— Но я почувствовал очень сильную энергию, которая звала меня.

Бай Чэнь моргнул:

— Это... может, потому что я хорошо вырезаю?

Ёж, кажется, был убеждён. Он кивнул своими глазками-бусинками:

— Раз так... тогда я пока останусь в этой статуэтке.

Потому что это было очень приятно. Словно он погрузился в тёплую воду, а невидимые руки делали ему массаж. Всё тело расслабилось, а сила начала расти.

Бай Чэнь не возражал:

— Можно, конечно. Но, пожалуйста, уберите от меня слово «изменник».

Ёж кивнул своей маленькой головой и вернулся в статуэтку. Бай Чэнь взглянул на форум и, внезапно что-то придумав, ткнул пальцем в статуэтку:

— Эм... у меня есть к вам вопрос. Можем поговорить?

Ёж уменьшился до размера ладони и, развалившись на кофейном столике, сказал:

— Спрашивай.

Бай Чэнь посмотрел на него:

— А почему вы явились не в человеческом облике?

Ёж странно посмотрел на него:

— В человеческом облике является лишь божественный дух, а в обычное время мы пребываем в своём истинном теле, понятно?

Бай Чэнь потёр подбородок. В его представлении, духи-помощники, которым поклонялись шаманы, все имели человеческий облик. Особенно учитывая, что здесь они уже стали богами.

Бай Чэнь погладил пальцем животик маленького ежа и, подперев подбородок, спросил:

— А вы не пробовали?

На лице ежа отразилась вселенская скорбь:

— Пробовали, как же не пробовали! Сколько ни совершенствовались, сколько ни собирали веру

— ничего не вышло. Слишком сложно, слишком.

Поэтому он просто забил. Та вонючая лиса и та мрачная змея, правда, всё ещё пытались.

Бай Чэнь задумался. Он посмотрел на ежа и предложил:

— А давайте вы попробуете мою идею?

Маленький ёж вскочил на лапки:

— Твою?

Бай Чэнь кивнул:

— Ну да, всё равно делать нечего, давайте попробуем.

Почему-то маленький ёж не хотел отказывать этому человеку. Он поправил очки и сказал со смесью беспомощности и снисходительности:

— Ладно, так и быть, попробую с тобой разок.

Он и сам смутно чувствовал, что это может стать ключом к обретению его настоящим телом человеческого облика.

После этого его божественная сила претерпит качественные изменения. Хотя он и не понимал, почему в Китае было всего несколько богов, подобных ему, он чувствовал, что всё не так просто.

Сейчас самыми популярными в Китае были та змея и та вонючая лиса. Мышь и ласка куда-то попрятались. Хотя у них тоже было немало последователей, на публике они появлялись редко.

Следуя своему инстинкту самосохранения, он честно выбрал затишье и велел своим последователям вести себя скромнее.

Когда его призвали на этот раз, он не только почувствовал огромную энергию, но и интуитивно понял, что если не явится, то будет жалеть.

Бай Чэнь похлопал по плечу своего второго брата, на лице которого застыло неопишное выражение:

— Брат, у тебя наверху ведь есть моделька машины?

Он помнил, что Учитель рассказывал ему об этом. Как там говорилось?

На юге — Будда, на севере — Бессмертные, а Ху и Хуан не пересекают Шаньхайгуань...

Тогда он из любопытства спросил, и в тот вечер перед сном ему рассказали историю о Пяти Великих Бессмертных.

Раз уж здешние боги так похожи на них и тоже не могут принять человеческий облик, он не мог не вспомнить слова Учителя.

Жёлтый просит титул, белый проходит заставу, чёрный сбрасывает кожу.

Белый Бессмертный должен пройти испытание повозкой. То есть, он должен проскочить под повозкой и не погибнуть.

Тогда он спросил Учителя: сейчас машины такие большие и тяжёлые, разве Белый Бессмертный не погибнет наверняка?

Учитель лишь улыбнулся и сказал, что у всего есть свои плюсы и минусы, и всё зависит от того, сможет ли он найти тот самый единственный шанс на спасение.

Тогда он задумался, где же может быть этот шанс, и тут ему на глаза попала игрушечная машинка...

Если бы он не знал, что в их мире таких нет, он бы сам нашёл Белого Бессмертного и попробовал.

А сейчас... Бай Чэнь посмотрел на лежащего ежа, держа в руках модельку машины, которую дал ему второй брат.

— Ложись туда, — сказал он, — и пусть эта машина по тебе проедет.

Ёж был в полном недоумении. Нет, серьёзно? У этого парня не все дома? Он же бог, а его хотят переехать? С ума сойти.

Бай Чэнь улыбнулся ему:

— Ну попробуй же.

Говорить нельзя, а то не работает.

Глядя на улыбку Бай Чэня, ёж медленно лёг. С усталым видом он сказал:

— Быстрее, давай, переезжай, и я вернусь в статуэтку.

Если бы не тот факт, что в статуэтке этого парня было так уютно, он бы давно сбежал. И уж точно не потому, что он не мог победить Четырёххвостого, он не стал нападать на этого мальчишку.

С кухни донёлся аромат еды. Бай Чэнь облизнулся и велел второму брату начинать. Машинка поехала в сторону маленького ежа. Щёлк — она наехала на ежа, колёса провернулись, и, наконец, преодолев «ежиную гору», поехала дальше.

Бай Чэнь с надеждой смотрел на ежа. Прошло некоторое время, но ничего не происходило. Он разочарованно покачал головой. Неужели не сработало?

Он уже собирался что-то сказать, как вдруг ёж начал светиться белым светом. Свет рассеялся, и перед ними, зевая, стоял маленький мальчик в очках.

Бай Цин и Бай Чжун вытаращили глаза. Они с самого начала не понимали, зачем Бай Чэню понадобилась моделька машины. Бай Чжун коллекционировал их, все они были сделаны на заказ и управлялись с пульта.

Когда они слышали, что машина должна переехать бога, они держались лишь на вере в то, что их младший брат всегда прав.

И вот, после того как машина проехала, настоящее тело этого бога превратилось в человека!

Ёж, очевидно, и сам был в шоке. Он вскрикнул, внося свою лепту в охлаждение виллы, и тут же закружился на месте.

— Я... я стал человеком? — недоверчиво спросил он.

Братья Бай кивнули. Бай Чэнь тоже уставился на него. Ничего себе, он, кажется, и титул заодно получил?

Теперь Бай Чэнь был уверен: здешние боги — это бессмертные из его родного мира...

Белый ёж был ошеломлён. Он подбежал к Бай Чэню, схватил его за руки и затряс:

— Я запомню твою доброту! Мне сейчас нужно вернуться к своему настоящему телу, у меня есть дела. Жди меня!

С этими словами ёж исчез.

Бай Чэнь потёр подбородок. Значит, они не знали правил получения титула и прохождения испытаний, и поэтому не могли стать людьми, были ограничены?

Далеко на северо-востоке, в своей подземной норе, настоящее тело Белого ежа медленно открыло глаза. Он опустил взгляд на свои скрещённые ноги, на свои руки. Взмахнув рукой, он создал перед собой зеркало.

Он смотрел на своё отражение, точь-в-точь как его божественный дух. Его... его физическое тело стало человеческим!

Человек — венец творения. Даже в этом мире, кишашем Аномалиями, люди всё ещё составляли большинство. Только обретя человеческий облик, можно было по-настоящему встать на путь божества.

Он и двое других уже давно сдались. Только Трёххвостая и та чёрная змея всё ещё пытались. Неожиданно, неожиданно... те, кто так старался, ничего не добились, а он, лентяй, преуспел.

Сейчас он хотел лишь одного — возблагодарить небеса за их милость и поблагодарить Великого Короля Бай Чэня!

Какое там божественное достоинство, с сегодняшнего дня он будет служить Великому Королю Бай Чэню!

<http://bllate.org/book/13362/1188220>